

Здравствуйтесь, давно не виделись!

– Зинаида Михайловна, за сорок с хвостиком лет вашего служения кинематографу на счету вашем едва ли три десятка фильмов наберется – по пять-шесть лет пропуски бывали. И все-таки, вы судьбой своей довольны?

– Однозначно на этот вопрос я вряд ли отвечу: в чем-то – да, а в чем-то и оч-чень даже. А провалы между фильмами у меня и дольше бывали. Тем не менее работала всегда много; у меня в Театре киноактера репертуар был. (Свидетельствую, что Катерина из “Грозы”, Настя из “Бабыного бунта”, Катарина из мюзикла “Опять премьера, или Целуй меня, Кэт!”, госпожи де Реналь из “Красного и черного” многие годы завлекали в этот театр зрителя, шедшего посмотреть “живую Кириенко”. – Г.С.), встречи-концерты от Бюро пропаганды киноискусства.

А ведь я после ВГИКа у Андрея Александровича Гончарова в театре на Малой Бронной поработала (потом, правда, в декрет ушла), фильмов в работе было немало. В театр уже не вернулась. А Гончаров меня не хотел отпускать: “Вы актриса театральная”. До сих пор жалею.

Присутствие в штате Театра киноактера дало мне возможность со своими первыми фильмами – “Тихим Доном”, “Сорокой-воровкой” – и Союз весь исколесить, и мир посмотреть. И ребят вырастила. Тимуру сегодня 37 уже, Максимке 29, с отцом вместе они в фирме семейной работают. Тимочка институт военных переводчиков закончил, работал в разведке армейской, потом ушел из армии. Максим по менеджменту-аудиту (не помню, как точно отделение его называется) институт заканчивает. Между прочим, счастье свое – Валеру Тарасевского я из такой поездки привезла!

А по поводу театральных переживаний и успехов? Не скажу, что у меня вовсе не бывало звездных театральных минут, – очень даже бывало. Просто об успехах актеров из театров стационарных обычно много говорили, писали, а наши звездные минуты часто в песок уходили. (И хоть рассказывала Зинаида Михайловна и о работе с Роисаком Григорием Львовичем над “Грозой”, и об успехе “Бабыного бунта” – мюзикла по шолоховским рассказам, все-таки сквозила в ее воспоминаниях горькая нотка: о неслучившейся собственной театральной судьбе. А от “Бабыного бунта” мы, естественно, перешли к песенным опытам актрисы на эстраде. – Г.С.).

Я же еще в школьной самодеятельности главной певуньей была. И в программах от Бюро пропаганды репертуар у меня широкий сложился: романсы, песни советских композиторов. Помните, по-моему, в фильме “Тучи над Борском” песенка прозвучала “Винувата ли я, виновата ли я...” Так я ее задолго до этого фильма со съемок из станицы привезла и совершенно по-другому – как лирическую, глубоко жалостную исполняла. После “Судьбы” и “Любови земной” песни из них на каждой встрече со зрителями пою. Пришла как-то на телевидение в музыкальную редакцию: “Вы знаете, – говорю, – мы с Люсей Гурченко однокурсники, мне бы хотелось тоже для телевидения записать что-то”. “Н-ну, у Гурченко голос!” “Так вы же меня не слышали”, – отвечаю. Но когда она мне вот “так” сказала, я поняла, что пути мне на телевидение отрезаны: непробивная там система.

– Зинаида Михайловна, вы неоднократно рассказывали, что носите фамилию отца, Кириенко Михаила Игнатье-

Экран 4 СВЕРХ 1998 -
июль (~28) - ГЗ

Зинаида Кириенко:

“Жалею, что нет жизни второй”

вича, хотя отец ваш – Широков Георгий Константинович.

– Я Широкова Зинаида Георгиевна. Бабушка моя – мама-на мама, была украинкой. Так что во мне, ну, может, четвертушка украинская. Я очень похожа на отца – Широкова. Судьба у него сложная была: ровесник века, воспитанник юнкерского училища. Их на знаменитом пароходе отправили в Англию, а королева не приняла: скитания, нищенство. В 27-м вернулся на родину, жить ему определили в Дагестане, в глухом ауле; работал бухгалтером. Встретился с мамой, но жизнь их не сложилась, разошлись, хотя и старший брат уже был, и я. В 39-м отца арестовали, и ничего мы

больше о нем не знаем.

– Ваша мама непременно хотела иметь дочь Аиду.

– Когда мама носила меня под сердцем, прочла толстенный какой-то роман, в котором главной героиней была актриса Аида. И решила, если дочка родится, она тоже будет актрисой по имени Аида. А записывать меня в сельсовет пошел папа. И, как он мне потом рассказывал, шел и думал: “Ну какая еще “Аида”?! Как ее в обиходе-то звать будут? Зинаида, если – это привычней”. Так и записал. Трам-тарарам был жуткий дома. Но он успокоил маму: “Ну что ты волнуешься, Шура? Ты зови ее Идой. Так она еще и “дочерью Зевса” будет.

Меня Идой в институте звали, до сих пор домашние так зовут. Зина, Зинаида Михална – так, в шутку если кто: не мое это имя, не прижилось оно ко мне внутренне. Вот я читала где-то про свойства-характеристики Зинаид – нич-чего ко мне не подходит.

– Вы много лет в Большом Харитоньевском переулке прожили. Вам на новом месте – на Гончарной душевно, комфортно?

– Мне здесь квартира нравится. Метро рядом, магазины, воздух есть, из окон деревья видны. А ту квартиру – хоть и шикарная была – пришлось разменять: ребята выросли, внуки пошли. Я же бабушка уже, троекратная.

– У вас есть на земле место, которое ассоциировалось бы для вас с ощущением счастья? Малая родина, может...

– Малая родина. Я же в Москве уже с 53-го года. Хотя долгие годы оставалось во мне, да и сегодня иногда в душе томится, ощущение-впечатление морского простора: ведь самое раннее детство мое в Махачкале прошло – море, горы. Мы в станицу на Ставрополье, уже когда мне одиннадцать было, переехали, но и там – степь, простор. Может, я потому до сих пор и люблю открытые пространства.

– Вы бы хотели, чтоб ваши дети...

– ...не знали больших разочарований. Меня несколько не волнует, будут ли они миллионерами, лишь бы не испытывали они в своей жизни унижений. Это самое страшное.

– Вы жалеете...

– ...что нет жизни второй. Получается, что зрелость приходит тогда, когда из-за неподготовленности к этой жизни уже многое теряешь, все время что-то наверстывать приходится. Вот мне не случилось, например, музыкального образования приобрести.

Чем живу сегодня? Пенсию получаю. Благо помнят меня еще, с концертами много езжу – пансиона-то государственного на прожитие вряд ли хватит. Молюсь, чтоб Господь ко мне снисходителен был, чтоб здоровье давал.

Беседовал Геннадий СУХИН